

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 47.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

24 Ноября.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше просить оо. Благочинныхъ и монастыри епархіи доставить подписную плату на изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1907 году. Деньги, какъ и въ прежніе годы, слѣдуетъ посылать не въ

Духовную Консисторію, а по адресу: Новгородъ, редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Всѣхъ, имѣющихъ нужду въ перемѣнѣ адреса, по которому получались Епархіальныя Вѣдомости въ 1906 году, на новый редакція убѣдительно проситъ извѣстить о томъ *непосредственно редакцію и сряду же* по полученіи этого номера Епархіальныхъ Вѣдомостей. Заявляющіе о необходимости перемѣны адреса будутъ добры указывать №, подъ которымъ получались Епархіальныя Вѣдомости въ 1906 году.

Программа изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей не перепечатывается вновь, какъ и безъ того хорошо извѣстная духовенству епархіи.

Иеромонахъ Валдайскаго Иверскаго монастыря Геннадій, за отлично-усердную службу, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 12 сего ноября за № 6072, награжденъ набедренникомъ.

Выражается глубокая благодарность Его Высокопреосвященства.

Настоятелю Козельской Введенской Оптиной пустыни, архимандриту Ксенофону, за щедрое пожертвованіе книгами въ церковную бібліотеку Тырницко-Заводской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, въ количествѣ 79 названій.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства.

Графу Сергѣю Леонидовичу Паленъ, за пожертвованіе имъ священническаго облаченія въ Тырницко-Заводскую церковь, Бѣлозерскаго уѣзда, стоимостію въ 150 рублей.

Редакторъ официальной части
Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Право православнаго іерея „вязать“, какъ средство къ поднятію религіозно-нравственной жизни прихода.

Слово Божіе со всею полнотью и ясностью свидѣтельствуешь о неизмѣнности и вѣчности евангельскихъ заповѣдей. „Небо и

земля мимо идетъ, слово же Мое не мимо идетъ“ (Матѳ. 24, 35). Доколѣ не преидеть небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не преидеть изъ закона (Матѳ. 5, 18). Таково ученіе слова Божія о неизмѣнности и вѣчности христіанскаго ученія. Но не такъ смотрятъ на это многіе ученые мыслители нашего времени и даже нѣкоторые пастыри православной церкви. Конечно, если большинство или почти всѣ православные пастыри признаютъ эволюцію христіанской религіи, тогда ничуть не будетъ удивительно то, что нѣкоторыя заповѣди Евангелія и ученія Апостоловъ въ настоящее время преданы почти окончательному забвенію. Но если признавать за непреложную истину ученіе слова Божьяго о неизмѣнности и вѣчности христіанскихъ правилъ, то забвеніе и открытое неисполненіе какого бы то ни было завѣта евангельскаго будетъ свидѣтельствовать о нерадѣніи или индифферентности, хотя бы это совершилось всѣми или почти всѣми. Къ числу христіанскихъ правилъ, которое почти всѣми пастырями въ настоящее время игнорируется, нельзя не отнести Богомъ данное право іереямъ „вязать“ т. е. не отпустить, не разрѣшать отъ грѣховъ тяжкихъ грѣшниковъ, не подвергнувъ ихъ предварительно строгому испытанію. Не думаю, чтобы я въ этомъ случаѣ могъ ошибиться. Впрочемъ эту мысль не трудно доказать. Каждому извѣстно, что въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ имѣется графа съ заглавіемъ: „кто-жъ исповѣдывался только, а не причастился и за какимъ винословіемъ“, или иначе сказать; кто не допущенъ до принятія св. Таинъ и за какіе грѣхи. Если вы возьмете на себя трудъ просмотрѣть исповѣдныя вѣдомости всей епархіи, въ которой будетъ сотни тысячъ исповѣдывавшихся лицъ, то можно съ полной увѣренностью сказать, что съ отмѣткой въ этой графѣ вы едва-ли найдете сотню лицъ. Что же это значитъ? Это значитъ одно изъ двухъ: или то, что изъ многихъ тысячъ исповѣдывавшихся—тяжкихъ грѣшниковъ, которыхъ по постановленіямъ церковнымъ не слѣдуетъ допускать до принятія св. Таинъ, находится на болѣе 100; или же—то, что въ настоящее время до причащенія у насъ допускаются всѣ безъ исключенія и даже тяжкіе грѣшники. Насколько вѣрно первое предположеніе, можно судить по тому, что въ наше нравственно распущенное время почти въ каждомъ приходѣ найдется не одна пара явныхъ прелюбодѣевъ или такъ называемыхъ живущихъ гражданскимъ бракомъ; а мало ли еще другихъ грѣховъ, отъ которыхъ не свободны очень многіе, и которые по ка-

нонамъ Православной Церкви должны служить, на болѣе или менѣе долгій срокъ, препятствіемъ къ принятію Св. Таинъ.

Но, быть можетъ, документы эти не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, быть можетъ, пастыри православной церкви въ полнотѣ и совершенствѣ пользуются своимъ правомъ „вязать“, такъ же какъ и правомъ „рѣшить“, а только первое не заносятъ на бумагу. Однако, ничего подобнаго не наблюдается въ дѣйствительности. Итакъ въ настоящее время почти никто изъ православныхъ пастырей не пользуется своимъ правомъ „вязать“ и это такъ общепринято, что уже никого не удивляетъ. Причина столь грустнаго, по моему мнѣнію, явленія та, что печатное слово послѣдняго столѣтія подъ вліяніемъ и давленіемъ западно-европейскихъ философовъ — гуманистовъ отожествило христіанство съ гуманизмомъ, и кромѣ сего — всеобщій религіозный индифферентизмъ. Не можетъ доброе дерево плохіе плоды приносить, и злое дерево добрые плоды принести. Заразились мы ядомъ гуманизма, укоренилось у насъ убѣжденіе, что репрессіи преступны, и тѣмъ болѣе въ религіозномъ дѣлѣ, и вотъ съ каждымъ годомъ индифферентизмъ религіозный и деморализація нравственности все сильнѣе и сильнѣе вѣдряется въ народныя массы и даже въ умы и нравы пастырей. Отсюда и то, что мы православные пастыри забросили тотъ самый рычагъ, при посредствѣ котораго пастыри другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій (католическіе напр.) поворачиваютъ чуть не цѣлыя горы, какъ орудіе негодное, отжившее свой вѣкъ, совершенно презрѣли его, хотя этого отъ насъ никто не требовалъ и не желалъ. Скажу болѣе того: нерѣдко случается наблюдать, что истинно религіозныя и вѣрующія души сами настоятельно ищутъ возмездія за сдѣланные ими тяжкіе грѣхи. Въ этомъ же до нѣкоторой степени кроется причина того, что цѣлыя тысячи и даже десятки тысячъ нашихъ прихожанъ ищутъ религіознаго утѣшенія и болѣе строгаго отношенія къ грѣхамъ по разнымъ обителямъ и тамъ не всегда находятъ его. Въ исканіи сего многіе по неопытности и невѣжеству попадаютъ въ сѣти хитрыхъ лжеучителей и нѣкоторыхъ фарисействующихъ пастырей, стяжавшихъ себѣ извѣстность оригинальнымъ исполненіемъ церковныхъ обрядовъ, бьющихъ на внѣшнія чувства толпы.

Въ этомъ же кроется немаловажная причина отпаденія многихъ мыслящихъ людей отъ православія. Я на это дѣло гляжу такъ: всякое, какое бы то ни было общество или союзъ только до тѣхъ поръ имѣетъ силу и значеніе, пока члены союза, а са-

мое главное — руководители, строго и неукоснительно исполняют правила этого союза, тогда лучшие люди охотно идут въ этотъ союзъ и остаются въ немъ до тѣхъ поръ, пока не замѣчается деморализація и индифферентизмъ къ задачамъ этого союза. Какъ только появляются эти роковые признаки, это уже свидѣтельствуеетъ о началѣ конца союза: лучшие люди покидаютъ его, ибо это общество теряетъ довѣріе и уваженіе.

Я не могу безъ краски стыда вспомнить и въ то же время никакъ не могу предать забвенію, какъ жестоко и вполнѣ заслуженно иронизируетъ надъ православными пастырями одинъ изъ замѣчательныхъ писателей и глубокой знатокъ русской жизни, Н. С. Лѣсковъ.)

Епископъ, ѣдущій на ревизію миссіонеровъ, ведетъ разговоръ съ дикаремъ, у котораго братъ недавно крещенъ, а самъ этотъ дикарь счастливъ потому, что не крещенъ, а крещенаго брата онъ называетъ „пропащимъ“.

„Черезъ что же онъ пропалъ-то“, вопрошаетъ его Епископъ, „черезъ то, что крестился что ли?“

— „Да, бачка; его шамить гонитъ, у него лама олешки забралъ, ему свой никто не вѣритъ“.

— Отчего не вѣритъ!

— „Нельзя, бачка крещеному вѣритъ, — никто не вѣритъ“.

— „Что ты, дикій глупецъ, врешь! Отчего нельзя крещеному вѣритъ? Развѣ крещенный васъ идолопоклонниковъ хуже?“

— Отчего, бачка хуже? — одинъ человекъ.

— Вотъ видишь и самъ согласенъ, что не хуже!

— „Не знаю, бачка, ты говоришь, что не хуже, и я говорю, а вѣритъ нельзя“.

— Почему же ему нельзя вѣритъ.

— Потому, бачка, что ему попъ грѣхъ прощаетъ.

— Ну такъ чтожъ тутъ худого? Неужто же лучше безъ прощенія оставаться?

— Какъ можно, бачка, безъ прощенія оставаться! Это нельзя, бачка. Надо прощенія просить.

— Ну такъ я жъ тебя не понимаю; о чемъ ты толкуешь?

— Такъ, бачка, говорю: крещеный свсруетъ, поцу скажетъ, а попъ его, бачка, проститъ; онъ и невѣрный, бачка, черезъ то у людей станеть!

— Ишь ты какой вздоръ несешь! А по твоему это небось не годится?

— Этакъ, бачка, не годится у насъ, не годится“. („На краю свѣта“, повѣсть Дѣскова, стр. 141).

Я убѣжденъ, что весьма многіе, если не положительно всѣ, православные пастыри по поводу сего разговора не могутъ не воскликнуть словами Златоуста: „Можно-ли это стерпѣть и какъ это можно снести?!“

Итакъ, если „этакъ негодится“ у язычниковъ, потому что чрезъ это „невѣрный“ человѣкъ будетъ, то можетъ-ли этакъ годиться у православныхъ христіанъ?!

Весьма многіе найдутъ мой призывъ къ репрессіямъ не благовременнымъ и не согласнымъ съ проводимымъ въ жизнь закономъ о свободѣ совѣсти. Но я утверждаю, что призывъ мой и благовремененъ и не противорѣчитъ свободѣ совѣсти. Благовремененъ потому, что расшатанность, разнузданность и религіозный индифферентизмъ достигли крайнихъ предѣловъ. Древнія правила Церкви относительно назначенія епитимьи были очень строги; напр., вольнаго убійцу они отлучали на 20 л. отъ св. причастія, невольнаго—на 10, прелюбодѣя—на 15, блудника—на 7 л., клятвопреступника—на 10, кровосмѣсника—на 20 и т. п. Эта строгость объясняется тѣмъ, что при языческихъ соблазнахъ и гоненіяхъ большая снисходительность могла вредить успѣху христіанства; не столь же ли строгія мѣры нужны и теперь, когда жизнь самихъ христіанъ мало чѣмъ разнится отъ жизни язычниковъ?

А не противорѣчитъ закону о свободѣ совѣсти потому, что нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, понимать свободу такъ, какъ у насъ многіе неразумные поняли ее, т. е. какъ произволь. Каждый человѣкъ конечно можетъ свободно избрать православіе или какое либо другое исповѣданіе, но разъ онъ избираетъ православіе, то обязанъ неукоснительно исполнять постановленія Православной Церкви—жить жизнью православнаго христіанина. Если же кто грубо и упорно нарушаетъ правила вѣры, то долженъ понести наказаніе, не пожелаетъ или не исправится, долженъ быть безъ колебанія, какъ омертвѣвшій членъ живого организма отсѣченъ, дабы не заразилъ весь организмъ. Это не въ духѣ времени, но вполне согласно съ ученіемъ Христа. „Смотрите за собою. Если братъ твой (единовѣрный) согрѣшитъ; замѣть ему наединѣ. И если послушаетъ тебя, и покается; оставь ему: ты приобрѣлъ брата своего. Если же не послушаетъ: возьми съ собою еще одного или двухъ, чтобы при посредствѣ двоихъ или троихъ увѣщаніе имѣло болѣе силы. Если же не послушаетъ,

объяви Церкви. А если и Церкви не послушаетъ, онъ больше не братъ тебѣ, не единовѣрный твой, а все равно что язычникъ“ *)).

По моему мнѣнію учреждаемые въ нашей епархіи приходскіе совѣты должны взять на себя между прочими обязанностями и обязанности, которыя полагаетъ евангеліе на „двоихъ или троихъ“, при посредствѣ которыхъ увѣщываютъ падшаго брата. Отъ такой дѣятельности приходскаго совѣта я ожидаю великой пользы для народной нравственности, объ этомъ желалъ бы слышать мнѣніе сослуживцевъ и съ этой цѣлью и пишу статью. (Орлов. Еп. Вѣд.).

Живой примѣръ благоустройства приходской жизни.

Въ № 46 Епарх. Вѣд. предсѣдатель Рождественскаго попечительства Г. Поповъ спрашиваетъ о примѣрахъ плодотворной дѣятельности попечительствъ. Теперь организуются или по крайней мѣрѣ должны организоваться приходскіе совѣты, которые тоже ставятъ вопросъ: что они такое? Какая цѣль учрежденія ихъ?

На страницахъ, Епарх. Вѣд. уже не разъ отмѣчалось, что главная цѣль всѣхъ церковныхъ организацій, каковы попечительства и приходскіе совѣты, есть проведеніе христіанскаго идеала въ жизнь. Борьба съ пороками, позорящими нашу христіанскую жизнь, вотъ первое, на что должно быть обращено вниманіе приходскихъ совѣтовъ и попечительствъ. Какія дальнѣйшія задачи могутъ ставить себѣ приходскіе совѣты и попечительства и въ какую форму можетъ отливаться ихъ дѣятельность, показываетъ примѣръ нашего родного, Добросельскаго попечительства Новгородскаго уѣзда.

Вотъ что о дѣятельности его мы читаемъ въ газетѣ „Страна“ въ № 206.

„Въ составъ Добросельскаго прихода входитъ 3 сельскихъ общества съ населеніемъ въ 600—700 душъ.

Искони приходъ жилъ зоологической жизнью, безъ всякихъ потребностей въ культурныхъ удобствахъ, внѣ какого-либо объединенія для осуществленія общихъ задачъ. Тѣ же приемы земледѣлія, какіе знали дѣды и отцы; обычное расхищеніе даровъ

*) Мнѣ скажутъ, что чрезъ это православіе лишается многихъ чадъ, но я утверждаю, что тѣ, которыхъ мы лишимся, не православные и нѣтъ надежды на то, чтобы они когда либо стали ими. Потеряемъ въ количествѣ, за то очень много приобрѣтемъ въ качествѣ, а это гораздо важнѣе.

природы; вѣковое дѣленіе на господъ и мужиковъ. Сѣрый, почти кладбищенскій колоритъ окрашивалъ весь укладъ уголка. Традиція, какъ инстинктъ у животныхъ, опредѣляла каждый шагъ обывателя: никто не зналъ, да и не искалъ новыхъ формъ жизни и новыхъ путей къ нимъ.

Но ударилъ громъ русско-японской войны, возникло освободительное движеніе, да къ тому же появились въ районѣ уголка свѣжія личности — и стоячее болото зашевелилось. Въ 1904 г. возникаетъ, а затѣмъ все крѣпнетъ общественная самодѣятельность, концентрирующаяся около добросельскаго церковно-приходскаго попечительства. Нельзя говорить о новыхъ вѣяніяхъ даннаго уголка, не останавливаясь на исторіи и ходѣ работы этого попечительства. До 1904 г. попечительство, по обыкновению, ограничивалось заботами церковнаго характера. Между прочимъ, на собранныя попечительствомъ деньги была перестроена мѣстная церковь. Въ 1904 же году попечительство рѣзко измѣняетъ свою фізіономію. Имъ мѣстные дѣятели воспользовались лишь какъ готовой и санкціонированной властями формой общественной работы.

Въ 1904 г. попечительство, обновленное свѣжими силами, направляетъ свое вниманіе на культурныя цѣли, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова — образованіе, медицину, кредитъ, улучшеніе постановки сельскаго хозяйства, упорядоченіе сельскихъ дорогъ, сближеніе культурнаго слоя населенія и крестьянской массы.

Попечительство со смѣлостью, граничащей съ дерзостью, принимается за выполненіе функцій, которыя предполагается возложить на будущую мелкую земскую единицу.

Прослѣдимъ же первые шаги дѣятельности обновленнаго попечительства, въ которыхъ такое наглядное выраженіе получили новые тоны эволюціи деревни. Начнемъ съ образовательныхъ мѣръ попечительства — кетати сказать, осуществляющаго свои задачи при посредствѣ 20 „уполномоченныхъ“, изъ которыхъ часть — помѣщики, часть — церковный причтъ, часть — крестьяне по выбору отъ деревень прихода (6).

*
* *

Въ дер. Кородыни открыта попечительствомъ церковно-приходская школа. При мѣстной земской школѣ попечительство устроило бібліотеку, изъ которой въ 1905 году брали книги 463 подписчика. Обязанности бібліотекаря бѣзвозмездно несетъ

учитель земской школы (одинъ изъ членовъ попечительства). На средства попечительства отремонтировано зданіе школы. Дѣтямъ предоставляются горячіе завтраки. Для нихъ устраиваются рождественскія елки, причемъ подарками служатъ валенки, рубахи, шапки и т. п. Въ двухъ деревняхъ попечительство организовало руководѣльные классы. Обученіе въ классахъ построено по такому расчету, чтобы въ теченіе 8 мѣсяцевъ дѣвочки научились шитью, вязанью и вышиванію. Со стороны дѣвочекъ обнаруживается самое усердное отношеніе къ дѣлу. Попечительство надѣется такимъ путемъ распространить въ мѣстной дѣловой средѣ усовершенствованные приемы руководѣлія.

Попечительство, конечно, позаботилось и объ общедоступныхъ чтеніяхъ.

Чтенія велись, главнымъ образомъ, въ кородынской церковно-приходской школѣ попечителемъ ея, землевладѣльцемъ И. Ф. Тюменевымъ. Они были начаты еще въ 1904 году. Чтенія раздѣлялись на два отдѣленія. Въ первомъ слушатели знакомились съ событіями ветхаго и новаго завѣта, а притомъ — съ исторіей народовъ древняго міра. Для болѣе яснаго представленія о прочитанномъ, имъ показывалось множество картинъ, изображающихъ описываемыя событія, карты мѣстностей и планы городовъ. Въ этомъ отношеніи большую пользу принесли ревнители народнаго просвѣщенія С. Ф. Свѣтловъ и художникъ В. П. Павловъ, собственноручно изготовившіе карты Палестины, М. Азіи, Европы и пр. Во второмъ отдѣленіи читались рассказы изъ русскаго быта, изъ русской исторіи, народныя былины, очерки по географіи и естествознанію. Слушателями были крестьяне и крестьянки деревень: Кородыни, Миловки и Дидвина, а также ученики школы. Число слушателей на чтеніяхъ составляло въ среднемъ около 30—35 человекъ.

Гордостью попечительства служитъ предпринятое устройство народнаго дома. Попечительство выхлопотало въ главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія необходимый для постройки дома лѣсъ, собрало деньги на прочія затраты по постройкѣ и получило въ даръ отъ одного изъ всѣхъ членовъ землю подъ домъ и дворъ при немъ. Постройка уже начата и будетъ закончена лѣтомъ 1907 года. Длина дома — 10 саж., ширина — 7, высота — 2 саж. Въ народномъ домѣ будутъ помѣщаться: залъ для собраній, бібліотека, чайная, пріемный покой и квартира фельдшерицы. Это будетъ центръ культурной жизни всего мѣстнаго населенія.

Рядомъ съ народнымъ домомъ съ весны будущаго года разбивается на подаренной однимъ изъ членовъ попечительства землѣ питомникъ для нагляднаго обученія населенія образцовому огородничеству, а также культурѣ ягодныхъ растений. На это дѣло уже имѣется сумма въ 180 руб. Питомникъ будетъ находиться въ вѣдѣніи г-жи Башариновой, нѣсколько лѣтъ изучавшей огородничество и садоводство за границей. О выдающейся сельско-хозяйственной дѣятельности этой женщины мы будемъ говорить далѣе.

Уже одинъ перечень образовательныхъ заслугъ попечительства даетъ представленіе о широтѣ и энергіи дѣятельности послѣдняго. Въ два года добровольными усиліями сдѣлано то, что въ старое время выполнялось десятилѣтіями, да и во многихъ мѣстахъ выполнено!

Какъ ни велика заслуга попечительства въ области просвѣщенія, просвѣтительныя начинанія его—лишь одинъ изъ этаповъ его разносторонней дѣятельности.

* * *

Для расширенія оказываемой земствомъ населенію медицинской помощи, попечительство въ 1905 году рѣшило устроить больничныи покой. По смѣтѣ оказалось, что это дѣло потребуетъ ежегоднаго расхода въ 1,158 руб., въ томъ числѣ 600 руб. на вознагражденіе акушеркѣ-фельдшерицѣ. И немедленно же подписка на содержаніе покоя дала 1,022 руб. 50 к., причемъ жертвователи изъявили готовность внести такую же сумму и на слѣдующій годъ. Взносы со стороны крестьянскихъ обществъ выразились въ 1 руб. съ каждаго надѣла (въ общемъ—до 300 руб.). Избранной для организаціи медицинской помощи комиссіи удалось привлечь новыя пожертвованія въ размѣрѣ нѣсколькихъ сотъ рублей, и теперь покой уже функціонируетъ. Ежемѣсячно фельдшерица принимаетъ до 120—150 больныхъ, совершаетъ до 50 визитацій больныхъ и осматриваетъ одинъ разъ въ мѣсяцъ всѣхъ дѣтей мѣстной земской школы. Съ окончаніемъ постройки народнаго дома обстановка пріемнаго покоя значительно улучшится: въ частности будетъ устроено особое помѣщеніе для пріема заразныхъ. Въ ближайшемъ будущемъ предполагается устроить и особую больницу.

* * *

Постановка мелкаго кредита у попечительства—на рѣдкость хороша. Задавшись цѣлью организовать доступный народный

кредитъ, попечительство сдѣлало попытку открыть кредитное товарищество. Но съ мѣста же возникли бюрократическія препоны. Въ управленіи по дѣламъ мелкаго кредита дали разъясненіе, что управленіемъ поощряются, главнымъ образомъ, крупныя кредитныя организаціи, обслуживающія по возможности 1—2 волости, и что только такая постановка дѣла способна вывести бремя сложной отчетности товарищества передъ управленіемъ. А такъ такъ попечительство считало жизненной лишь такую организацію, при которой руководителямъ кредитной функціи были бы близко извѣстны дѣла каждого обращающагося за кредитомъ, а крестьяне были бы избавлены отъ сложныхъ и дорогихъ хлопотъ по полученію ссудъ, то остановилось на мысли производить выдачу ссудъ изъ средствъ попечительства и избавить попечительство отъ всякаго внѣшняго контроля. Попечительство избрало для ссудной операціи 9 лицъ, и въ томъ числѣ трехъ крестьянъ по уполномочію трехъ деревень прихода, священника и псаломщика и отчислило небольшую сумму, которая, благодаря пожертвованіямъ, вскорѣ возросла до 800 р. Опытъ двухъ операціонныхъ годовъ далъ блестящіе результаты. Ссуды брались на насущныя нужды: покупку лошади, коровы, сапожнаго и кузнечнаго товара, на возведеніе построекъ, на похороны, взносъ платежа, на содержаніе общественныхъ пастуховъ и т. д. Кромѣ того, одинъ изъ членовъ попечительства кредитуетъ попечительство въ размѣрѣ 300 р. для выдачи ссудъ на покупку сѣмянъ. Суммы, поступающія въ погашеніе сѣмянныхъ ссудъ, возвращаются этому члену попечительства. По всѣмъ ссудамъ попечительства взимается всего 6⁰/₀ годовыхъ. Возвратъ ссудъ характеризуется рѣдкой исправностью. До сихъ поръ не было ни одного случая принудительнаго взысканія ссудъ. Ссудами пользуются до ²/₃ общаго состава домохозяевъ прихода. Кредитъ попечительства сократилъ ростовщическія операціи и, между прочимъ, позволяетъ крестьянамъ воздерживаться отъ несвоевременной и убыточной продажи зерна, которое весной приходилось бы покупать за цѣну на 25—50⁰/₀ выше той, по которой состоялась продажа. Для усиленія операціонныхъ средствъ попечительство подумываетъ о созданіи ссудо-сберегательнаго товарищества.

*
* *
*

Для болѣе правильной постановки благотворительности учрежденъ женскій благотворительный кружокъ, съ участіемъ въ немъ наряду съ землевладѣлицами нѣсколькихъ крестьянокъ. Кружокъ

выясняетъ положеніе нуждающихся въ матеріальной помощи какъ взрослыхъ, такъ и школьныхъ дѣтей, завѣдуетъ больничнымъ пріютомъ и т. д. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, крестьянки-участницы „женскаго кружка“ далеко не пассивно ведутъ себя при обсужденіи попечительскихъ дѣлъ.

*
* *

Наиболѣе же выпуклымъ, рельефнымъ выраженіемъ самодѣятельности населенія описываемаго района слѣдуетъ признать разрѣшеніе дорожнаго вопроса.

Какой это большой и неподдающійся разрѣшенію въ предѣлахъ матушки—Россіи вопросъ! Дороги—самый чувствительный показатель культурности націи. Что можетъ быть продуктивнѣе съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства и удобствъ личной жизни сельскихъ обывателей, какъ не дорожное благоустройство, и, однако, дорожный вопросъ оказался сильно запущеннымъ дѣломъ нашей культуры. Какая бездна рабочей силы и времени расходуется даромъ на провозъ продуктовъ и товаровъ и на проѣздъ самихъ обывателей по этимъ ухабистымъ, вязкимъ, извилистымъ дорогамъ, какими соединены населенные пункты сельской Руси. Какъ изнашиваются отъ нашихъ дорогъ экипажи разнаго рода; какъ часто селянинъ вовсе не выѣзжаетъ на полевые работы изъ за непроѣздности дороги. Наши пути сообщенія играютъ не столько соединительную, сколько разъединительную роль. Только полное игнорированіе собственныхъ интересовъ и наша непригодность къ коллективной работѣ способны объяснить наше игнорированіе дорожнаго хозяйства. Въ такомъ же видѣ находился дорожный вопросъ и въ описываемой нами мѣстности. Проѣздъ 17 верстъ отъ ст. Любань представлялъ пытку даже для здороваго человѣка. Одно мѣсто дороги—съ болотистой почвой—считалось въ буквальномъ смыслѣ слова опаснымъ, а крестьянскія телѣги нерѣдко погружались здѣсь до оси и вытаскивались лишь послѣ долгихъ усилій. Само собою разумѣется, что такая дорога препятствовала мѣстному населенію использовать всѣ выгоды близкаго положенія къ желѣзной дорогѣ, да еще соединяющей мѣстность съ столицей. Перевозка лѣсныхъ матеріаловъ и сѣна—этихъ главныхъ статей мѣстнаго хозяйства—обходилась дорого; объ огородничествѣ для поставки продуктовъ въ С.-Петербургъ и думать нельзя было. И вотъ за упорядоченіе дороги, съ неудобствами которой мирились многія поколѣнія, принимаются мѣстные дѣятели съ участіемъ попечи-

тельства. На улучшение дороги учиняется сборъ съ землевладѣльцевъ, давшіе болѣе 600 рублей; отдѣльные землевладѣльцы за свой счетъ проводятъ по бокамъ дороги канавы, которыя содѣйствовали бы осушенію ея, и укрѣпляютъ дорогу „фашиникомъ“, т. е. тонкимъ лѣснымъ матеріаломъ — молодыми деревьями и кустарникомъ. Крестьяне, съ своей стороны, вкладываютъ въ дорожное дѣло лепту, принявъ обязательство поставлять фашиникъ и раскладывать его, а самое главное — поддерживать въ исправности дорогу въ той части, которая пересѣкаетъ надѣль сельскаго общества, входящаго въ составъ добросельскаго прихода. Съ этой цѣлью, по примѣру финляндцевъ, каждому крестьянину отведенъ небольшой участокъ дороги для своевременнаго принятія мѣръ къ устраненію всѣхъ обнаружившихся изъяновъ въ состояніи участка. вмѣстѣ съ тѣмъ исходатайствовано ассигнованіе со стороны земства, которое не могло не откликнуться, видя широкій личный починъ со стороны мѣстнаго населенія. Столь несложнымъ въ сущности оказался дорожный вопросъ, когда къ нему былъ примѣненъ принципъ солидарности заинтересованнаго населенія. Еще одно лѣто и дорога отъ Любани до с. Добраго станетъ проѣзжей.

*
* *

А какъ велики заслуги попечительства какъ звена, соединившаго воедино всѣ категоріи мѣстнаго населенія! Я присутствовалъ въ теченіе двухъ часовъ при бесѣдѣ по дѣламъ попечительства вождя послѣдняго, г. К., съ крестьянами. Полное равенство сторонъ, полная непринужденность бесѣды, дѣятельное участіе крестьянъ въ обсужденіи каждаго вопроса. Дѣловой разговоръ время отъ времени прерывается остротами, смѣхомъ.

*
* *

Каждое впечатлѣніе, выносимое вами въ данномъ уголкѣ, говоритъ о новыхъ теченіяхъ въ деревнѣ, о раскрыщеніи крестьянина, о постепенномъ введеніи его въ русло общей гражданской жизни. Самая напряженность дѣятельности попечительства находится не безъ связи съ освободительнымъ движеніемъ. Крестьянинъ сталъ силой, съ которой нельзя не считаться не крестьянскимъ элементамъ деревни. Примѣры тѣхъ роковыхъ послѣдствій, которыя возникали на всемъ пространствѣ Россіи на почвѣ индифферентнаго или эксплуататорскаго отношенія къ сельской массѣ со стороны землевладѣльческаго класса, невольно усиливали

заботы о крестьянинах и о суженіи той пропасти, какая всегда отдѣляла мужика отъ помѣщика. Еще недавно самый видный мѣстный помѣщикъ—генераль держался превосходительнаго отношенія къ крестьянамъ, а теперь онъ жметъ руку крестьянамъ.

Крестьянинъ понялъ, что колесо исторіи поворачивается въ его сторону, что крестьянство—уже не безразличный факторъ русской жизни, что съ нимъ стали считаться, а то и заигрывать. И чувство человѣческаго достоинства поднялось въ крестьянской массѣ.

Съ особой же силой реагируетъ на современныя теченія, конечно, молодежь. Достаточно бѣлаго взгляда на крестьянскихъ парней и дѣвушекъ, большею частью получившихъ первоначальное образованіе, чтобы убѣдиться въ томъ, что время и школа выдвигаютъ новое поколѣніе, которое окажется болѣе подходящимъ къ назрѣвающимъ условіямъ государственной жизни.

*
* *

Культуру несутъ въ данный районъ и сельскіе хозяева новой формации, идущіе на смѣну вымирающему поколѣнію „помѣщиковъ“.

Вотъ дама лѣтъ 38. Дочь поляка-агронома, съ дѣтства знакомившаяся съ рациональнымъ хозяйствомъ и нѣсколько лѣтъ изучавшая огородничество и садоводство въ нѣсколькихъ школахъ Запада, она беретъ въ аренду имѣніе отъ купца, котораго интересовалъ лишь сбытъ даннаго природой лѣса, расширяетъ культурную площадь въ имѣніи и, пользуясь своей научной и практической подготовкой, ставитъ на твердую ногу травосѣяніе и полевое огородничество съ примѣненіемъ исключительно искусственныхъ удобреній. Умѣло подбирая тѣ сорта овощей, которые способны въ изобиліи произростать и на пашнѣ, подготовляемой такими же приѣмами, какіе примѣняются при посѣвѣ зерновыхъ хлѣбовъ, она съ небольшими затратами доводитъ огородную культуру до 10 дес. и получаетъ богатые сборы. Собранныя овощи подвергаются сушкѣ при помощи разнообразныхъ машинъ и въ видѣ смѣси, какая требуется при засыпкѣ въ супъ и борщъ, обращаются въ продажу въ маленькихъ коробкахъ. За сушку овощей эта дама удостоена нѣсколькихъ медалей и, между прочимъ, золотой медали. Вопросы огородничества и сушки овощей неоднократно служили предметомъ ея журнальныхъ работъ. Первое время предприимчивая хозяйка опиралась на трудъ рабочихъ, выписанныхъ изъ Западнаго края, а теперь ею подобранъ и обу-

ченъ рабочій персоналъ изъ мѣстной сельской среды. Беря въ руки орудія огородничества, она время отъ времени сама работаетъ въ полѣ и тѣмъ облегчаетъ усвоение рабочими приѣмовъ ухода за огородами. Такимъ образомъ, ею вводятся въ обращеніе новыя знанія, новый навыкъ. Она даетъ мѣстнымъ крестьянамъ, далѣе, указанія, какъ разводить сады, какіе сорта огородныхъ продуктовъ болѣе соотвѣтствуютъ мѣстнымъ естественнымъ и рыночнымъ условіямъ, и т. д. Теперь, — какъ говорили мы, — ею, совмѣстно съ попечительствомъ, предприняты и шаги по устройству для деревни питомника.

Другая дама положила начало образцовому птицеводству и выписала для этой цѣли спеціалиста. Одинъ изъ новыхъ землевладѣльцевъ даетъ примѣръ самаго тщательнаго, любовнаго ухода за лѣсомъ. Системой канавъ и тщательной корчевкой расширяются полевые и луговые угодья. Травосѣяніе — главнѣйшая отрасль хозяйства въ его имѣніи. Для меліорациі имъ испрошена въ главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія специальная ссуда. Примѣръ этого землевладѣльца, съ своей стороны, содѣйствовалъ распространенію среди мѣстныхъ крестьянъ травосѣянія. Вслѣдъ за помѣщиками и крестьяне начинаютъ усваивать рациональные приемы ухода за лѣсомъ“.

Несвоевременный призывъ къ духовенству.

Въ № 43 нашихъ Епарх. Вѣдомостей перепечатана замѣтка изъ Арханг. Епарх. Вѣдомостей подъ заглавіемъ: „Не съ того конца“. Не смотря на то, что разсужденія неизвѣстнаго автора освѣщаютъ факты не изъ жизни духовенства нашей епархіи, замѣтка не лишена интереса, какъ касающаяся нѣкоторыхъ принципиальныхъ вопросовъ пастырской дѣятельности современнаго духовенства. Такъ авторъ замѣтки, видимо непричастный нашей пастырской семьѣ, съ очевидностью отвергаетъ ту мысль, что чуть-ли не двухтысячелѣтній періодъ существованія православной церкви Христовой значительно осложнилъ дѣятельность ея пастырей, выдвинулъ новыя стороны въ жизни пасомыхъ, которыя пастырь обязанъ освѣщать Свѣтомъ Христова ученія, если онъ не желаетъ, чтобы ихъ освѣтили своимъ свѣтомъ тѣ, которые прелазятъ со стороны во дворъ его словесныхъ овецъ. „Рано еще вамъ“ пастырямъ „толковать объ устройствѣ бібліотеки“, говоритъ авторъ, „запасаться новымъ матеріаломъ. Святые Апостолы

знали только то, что преподано было имъ Иисусомъ Христомъ и не имѣли у себя библиотекъ. А между тѣмъ во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“. Вотъ, заключительное сужденіе автора, какъ резюме всей его замѣтки. Сужденіе, къ сожалѣнію, не единственное, но нерѣдко встрѣчающееся и въ духовной и свѣтской періодической печати, являющееся для нѣкоторыхъ публицистовъ основаніемъ, на которомъ они строятъ проектъ сокращенія курса духовной школы, отвергаютъ необходимость пастырскихъ собраній среди духовенства, не видятъ пользы, какъ авторъ упомянутой замѣтки, въ особыхъ библиотекахъ, устраиваемыхъ для себя духовенствомъ, и даже—въ самой періодической духовной печати. Едва ли нужно бы было много останавливать вниманіе на подобнаго рода сужденіяхъ, если бы въ основу ихъ не полагалось то, что для насъ пастырей служить идеаломъ въ пастырскомъ служеніи, если-бы въ нихъ ясно указывалось, какъ же въ самомъ дѣлѣ можно достигнуть, чтобы вѣщаніе современныхъ пастырей было слышно и раздавалось во всю землю? По послѣднему вопросу публицисты этого ранга очень мало говорятъ; прикрываясь примѣромъ Св. Апостоловъ, они не указываютъ, какъ приложить этотъ примѣръ къ современной пастырской дѣятельности, какъ отвѣтить пастырю на разнообразныя проявленія современной жизни, которыхъ не знало время жизни Св. апостоловъ?

Ошибочность подобныхъ сужденій первѣе всего видно въ томъ, что въ нихъ смѣшивается чрезвычайное апостольское служеніе, — на которое, подготовивъ въ теченіе Своего общественнаго служенія роду человѣческому, Пастыреначальникъ и Основатель церкви избралъ дванадцать учениковъ Своихъ, снабдивъ ихъ и чрезвычайными дарованіями, даромъ языковъ, пророчества и чудотвореній, — съ нашимъ обыкновеннымъ пастырскимъ служеніемъ. Здѣсь смѣшивается идеаль съ обыкновенною дѣйствительностію, къ которому она должна приближаться. Нельзя же серьезно думать и требовать отъ церкви православной, чтобы всѣ ея рядовые пастыри обладали тѣми великими дарованіями, которыми наградила св. апостоловъ Глава церкви, посылая ихъ на проповѣдь, и при посредствѣ которыхъ „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“. Если Спаситель посылая на общественное служеніе св. апостоловъ, предварительно подготовилъ ихъ къ благозвѣствованію Своего ученія, если и получившіе чрезвычайныя дарованія и бывшіе самовидцами Слова—апостолы совершали все таки благовѣстіе въ трудѣ

и потѣ, въ нуждѣ и обстояніи, то что же остается говорить объ насъ рядовыхъ пастыряхъ? Какъ должны быть тщательно и серьезно подготовлены мы прежде, чѣмъ принять служеніе пастырское? Съ какимъ усиленіемъ, получивъ даръ благодати пастырства и живя въ мірѣ страстей, мы должны възгрѣвать этотъ даръ, чтобы не потушить въ сердцѣ его вѣяній? Сколько неустаннаго труда и непрерывной подготовки требуется отъ насъ во вся дни и въ каждомъ случаѣ нашего пастырскаго служенія? Цѣннѣе бисера многоцѣннаго должны цѣнить мы пастыри все то, что помогаетъ намъ въ нашемъ пастырскомъ служеніи. Хорошая, христіанская школа, подготовляющая къ пастырству и дающая знанія прочныя и основательныя всего того съ чѣмъ пастырь можетъ встрѣтиться на нивѣ своего дѣланія, — братское общеніе пастырей между собою, въ соревнованіи другъ другу възгрѣвающее даръ пастырства, — хорошая книга и библіотека, помогающая пастырю разобратся въ теченіяхъ современной жизни пасомыхъ — вотъ что должно възгрѣвать современное пастырство и къ упорядоченію чего должны стремиться искреннія усилія всей православной пастырской семьи. Я не упомянулъ о молитвѣ и руководствѣ рядовыхъ пастырей Архипастырями, такъ какъ это общо у нашего времени съ вѣкомъ апостольства. Мнѣ хотѣлось отмѣтить то, что выработала и выдвинула на пользу пастырства чутливе не двухтысячелѣтняя исторія православной церкви. Нельзя-же забыть, что крупнѣйшія свѣтила православія, вселенскіе учителя Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ проходили до своего пастырства школьное ученіе и что современная школа, даже языческая, по ихъ свидѣтельству, явилась на пользу ихъ пастырскаго дѣланія. Примѣръ св. апостоловъ, соборно рѣшавшихъ вопросы, выдвинутые тогдашнею жизнью вѣрующихъ, обязательны и для современной намъ жизни вѣрующихъ и для насъ пастырей. Книжная-же мудрость, по свидѣтельству исторіи отечественной намъ русской церкви, помогала пастырямъ русскимъ въ теченіи тысячелѣтнаго періода времени стоять во главѣ и быть руководителями просвѣщенія на Руси православной.

Итакъ, для пастыря должны быть нецоняты такіе призывы, какіе дѣлаетъ авторъ замѣтки. „Отцы, отцы! Такъ и хочется сказать вамъ, что вы напрасно стараетесь начинить себя всякою книжною мудростію. Мудръ былъ царь Соломонъ: но къ концу жизни своей къ какому убѣжденію онъ пришелъ? Ничего, сказалъ онъ, нѣтъ новаго подъ небомъ. Все въ мірѣ этомъ суета... всяческая суета... суета суетствій. Сколько библиотекъ вы ни со-

ставляйте и сколько книгъ вы ни приобрѣтайте, пастырское дѣло ваше отъ этого впередъ не подвинется“. На такія слова можно лишь отвѣтить словами премудраго-же Соломона: „Блаженъ человекъ, который снискалъ мудрость, и человекъ который приобрѣлъ разумъ! Потому что приобрѣтеніе ея лучше приобрѣтенія серебра и прибыли отъ нея больше, чѣмъ отъ золота (Притч. Солом. 2, 13—14). Не премудрость-ли взываетъ? и не разумъ ли возвышаетъ голосъ свой? „Она становится на возвышенныхъ мѣстахъ, при дорогѣ, на распутияхъ; Она взываетъ у воротъ при входѣ въ городъ, при входѣ въ двери: Къ вамъ, люди, взываю я и къ сынамъ человеческимъ голосъ мой! (8 глава 1—4). Кто нашелъ меня, тотъ нашелъ жизнь, и получитъ благодать отъ Господа (стих. 35)“.

Въ переживаемые нами дни, когда жизнь пасомыхъ осложнилась, когда годъ отъ года все болѣе и болѣе становится замѣтнымъ вліяніе періодической печати на народъ, отъ пастыря требуется слово мудрое, разумное основательное, касающееся вопросовъ и тѣхъ сторонъ жизни, которые волнуютъ паству, а этому-то и помогаютъ хорошая книга и библіотека, откуда бы пастырь могъ позаимствовать опытъ водительства жизни пасомыхъ, примѣняемый другими его братьями, и увѣренность, что онъ стоитъ не на ложномъ пути. Только при этихъ условіяхъ онъ можетъ вліять на свою паству, только тогда его слово будетъ властнымъ.

Свящ. Гр. Яковцевскій.

Пастырское собраніе духовенства 1 округа Валдайскаго уѣзда Новгородской епархіи 18 сентября 1906 года.

Въ собраніи присутствовали девять священниковъ, въ числѣ ихъ два протоіерея, и одинъ діаконъ.

Однимъ изъ участниковъ собранія возбужденъ былъ вопросъ о положеніи учащихся въ церковныхъ школахъ. По этому вопросу высказаны были слѣдующія сужденія: „Святая церковь наша“, говорится во введеніи къ программѣ для церковно-приходскихъ школъ, „Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ поставлена блюсти и возвѣщать міру божественныя истины Писанія, могущія умудрити во спасеніе“ (стр. 3). И немного далѣе: „каждый христіанинъ долженъ жить и приготовляться къ вѣчности подъ кровомъ церкви, подъ живымъ и постояннымъ воз-

дѣйствиємъ ея наставленій“ (стр. 4). Наилучшій примѣръ осуществленія этихъ задачъ по отношенію къ дѣтямъ и должна явить изъ себя церковная школа. Въ этомъ ея смыслъ и сила. Но всегда ли церковная школа достигаетъ осуществленія своихъ идеальныхъ задачъ? Въ повременной печати и въ обществѣ по адресу церковной школы къ сожалѣнію довольно нерѣдко циркулируютъ не очень лестные отзывы. Многіе изъ нихъ недостойны вниманія. Но высказывается иногда, на примѣръ, и такого рода мнѣніе, что ученики церковной школы по своему умственному развитію во многомъ яко бы уступаютъ ученикамъ школъ министерскихъ и земскихъ. Подобный отзывъ оставлять безъ вниманія нельзя: если школа не даетъ надлежащаго умственного развитія, то она не выполняетъ своего назначенія и самое идеальное воспитаніе при недостаточномъ умственномъ развитіи — фундаментъ не изъ прочныхъ. Если въ подобныхъ отзывахъ о церковной школѣ есть хотя нѣкоторая доля правды, то это уже достаточное основаніе къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ, а если есть возможность, то — и къ улучшенію всей постановки дѣла чрезъ привлеченіе къ служенію въ церковной школѣ лучшихъ силъ.

1) Самыми желательными кандидатами для замѣщенія учительскихъ вакансій въ церковныхъ школахъ должны быть признаны окончившіе курсъ Духовной Семинаріи. Но число учителей изъ окончившихъ духовную семинарію не велико. Съ открытіемъ же доступа въ высшія учебныя заведенія, число это еще болѣе сократится. Оканчивающему курсъ духовному семинаристу, въ особенности изъ наиболѣе успѣвающихъ въ наукахъ, теперь естественно рисуются съ одной стороны заманчивыя перспективы поступленія въ высшее свѣтское учебное заведеніе, съ другой безправное положеніе духовенства, неприглядный способъ содержанія, можетъ быть жизнь въ захолустѣ, недостатокъ средствъ и т. п. Если вниманіе остановится на церковной школѣ, то и здѣсь воображенію представляются не очень веселые горизонты: годы служенія учителемъ есть время, потерянное для службы по принятіи священнаго сана: годы служенія въ школѣ не засчитываются ни на пенсію, ни по службѣ, такъ что менѣе развитый и менѣе опытный сослуживецъ, принявшій санъ сряду по окончаніи курса, можетъ оказаться впереди труженика церковной школы. Отсюда естественно, что окончившій курсъ духовной семинаріи поступаетъ учителемъ въ церковную школу или по высшимъ побужденіямъ призванія или вслѣдствіе невозможности иного

исхода. Но благоразумно ли ставить дѣло въ полную зависимость отъ того, что служить ему будутъ только изъ однихъ высшихъ побужденій? Идеалисты, конечно, будутъ работать, но много ли ихъ будетъ? надолго ли хватить ихъ силъ? Слѣдовало бы сдѣлать все возможное для улучшенія условій служенія въ церковной школѣ учителей изъ окончившихъ духовную семинарію. Почему бы, напримѣръ, годы служенія въ церковной школѣ по принятіи священнаго сана не засчитывать на пенсію или при представленіи къ наградамъ?

2) Необходимо сдѣлать что либо для призрѣнія учащихъ въ церковныхъ школахъ въ случаѣ оставленія должности по причинѣ болѣзни или естественнаго ослабленія силъ вслѣдствіе продолжительной службы. Въ настоящее время возможны, напримѣръ, такіе факты: окончившій курсъ духовной семинаріи въ теченіе 17 лѣтъ состоялъ учителемъ въ церковной школѣ, утратилъ здоровье и не можетъ продолжать службу. Или:—учительница служить болѣе двадцати лѣтъ, приобрѣла на службѣ нервное разстройство и вынуждена оставить службу. Единственнымъ источникомъ средствъ для нихъ было учительское жалованье. Какъ и гдѣ найдутъ эти лица пріютъ и средства къ жизни по оставленіи должности? Указанные факты не единичное явленіе: въ Валдайскомъ уѣздѣ есть въ наличности еще нѣсколько подобныхъ случаевъ. Нѣкоторые земства въ этомъ отношеніи сдѣлали уже многое и выдаютъ учителямъ, служившимъ въ земскихъ школахъ продолжительное время, даже ежегодныя пожизненныя пособія. Всѣмъ учащимъ въ церковныхъ школахъ, имѣющимъ званіе учителя, безъ различія пола и образованія, слѣдовало бы предоставить право участія въ эмеритурѣ духовенства. Въ частности учительницамъ можно бы дать право при вступленіи въ замужество перечислять эмеритуру на мужа, если онъ будетъ принадлежать къ клиру, съ зачисленіемъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ дѣлались взносы, или получать внесенную сумму обратно.

По предложенію о. Предсѣдателя собранія прочтена статья Церковнаго вѣстника (№ 37-й за текущей годъ, стр. 1194) подъ заглавіемъ: „О русскомъ православномъ книгоиздательствѣ“. Статья эта указываетъ одинъ изъ дѣйствительнѣйшихъ способовъ противодѣйствія атеистической и противоправительственной пропагандѣ, это—изданіе и распространеніе брошюръ и листовъ поучительнаго содержанія. За исключеніемъ нѣкоторыхъ единичныхъ случаевъ способъ этотъ духовенствомъ не практикуется. Между тѣмъ способъ этотъ долженъ быть отнесенъ къ числу самыхъ дѣйствительныхъ для воздѣйствія на народную массу. При-

мѣръ—политическія прокламаціи. Почему бы не использовать его для добраго дѣланія? Не говоря объ аскетическихъ твореніяхъ св. отцовъ, сколько назиданія, духовнаго утѣшенія и пользы могли бы доставить наставленія столповъ нашей церкви недавняго времени: преп. Серафима Саровскаго, Преосвященнаго Теофана, Амвросія Оптинскаго и др. Весь этотъ богатый матеріаль въ настоящее время хранится въ библіотекахъ невѣдомымъ міру, потому что духовные журналы и цѣнныя изданія по многимъ причинамъ никогда не окажутся въ рукахъ простолюдина. Со-всѣмъ другое дѣло—маленькая брошюра, или листокъ: листокъ возьмутъ съ собою, дадутъ прочесть сосѣду, о содержаніи его подѣлятся мыслями, а если онъ будетъ данъ въ полную собственность, то его сохраняютъ и прочтутъ впоследствии, можетъ быть, не одинъ разъ.

Кто можетъ взять на себя расходы и трудъ по изданію этихъ листовъ и брошюръ? статья Церковнаго вѣстника призываетъ всѣ добрыя силы русскаго народа соединиться для этой цѣли въ особое общество книгоиздательства. Но существуютъ и другіе способы.

Прежде всего въ воображеніи невольно встаютъ величественныя тѣни древнихъ обитателей. Почему бы и въ наше время не привлечь къ этому дѣлу нѣкоторые изъ наиболѣе состоятельныхъ монастырей?

2) Изданіе листовъ и мелкихъ брошюръ, если духовенство епархіи признаетъ это полезнымъ, можно бы поручить и редакціи Епархіальныхъ ведомостей, хотя съ небольшою надбавкою подписной цѣны. Чтобы листки соотвѣтствовали потребностямъ прихода и запросамъ времени, а также и въ видахъ облегченія труда по собиранію пригоднаго матеріала, можно бы объявить духовенству, что каждый священникъ можетъ присылать въ редакціонную комиссію вырѣзку изъ журнала или сообщить заглавія статей, которыя онъ находитъ пригодными для отпечатанія отдѣльными брошюрами, съ точнымъ указаніемъ, гдѣ статьи были напечатаны.

3) Наконецъ, выдержки изъ св. отцевъ или изъ сочиненій прославившихся духовною опытностью подвижниковъ и т. п. съ цѣлію бесплатной раздачи ихъ въ предѣлахъ прихода могутъ быть перепечатаны каждымъ священникомъ; лишь бы нашлись средства пріобрѣсти съ надлежащаго разрѣшенія гектографъ или другой необходимый для отпечатанія аппаратъ.

Пастырскаго собранія духовенство 1 округа Валдайск. уѣз. Новгород. епарх. Предсѣдатель прот. Павелъ Лебедевъ.

„Забудущіе родители“.

Подъ этимъ названіемъ извѣстно въ народѣ мѣстечко въ Боровичскомъ уѣздѣ, находящееся въ дремучемъ лѣсу, на берегу рѣки Удины, въ восьми верстахъ отъ села Кончанска родины извѣстнаго въ исторіи Россійскаго Государства знаменитѣйшаго полководца Александра Васильевича Суворова. На этомъ изстари чтимомъ мѣстечкѣ сохранилось кладбище, — вѣроятно остатокъ бывшей тутъ нѣкогда обители или приходскаго храма. На кладбищѣ стоитъ часовня, приписанная къ Сопинской церкви.

Въ высшей степени интересна, хотя мало извѣстна исторія этого кладбища. Какъ рассказываютъ старожилы, кладбище это съ давнихъ временъ чтится народомъ. Еще когда ничего не было у „Забудущихъ“, говорили мнѣ старожилы, народъ приходилъ по временамъ на кладбище „поголосить т. е. поплакать о забытыхъ, никому неизвѣстныхъ, погребенныхъ тутъ родителяхъ и помянуть ихъ“. А годовъ 50 тому назадъ поселился здѣсь старецъ Григорій — или, какъ его называли въ простонародіи, „Григорьюшко“. Этотъ Григорій посланъ былъ сюда извѣстнымъ основателемъ Реконской пустыни схимонахомъ Амфилохіемъ. Келейникъ отца Амфилохія, старецъ Илья, по сіе время живущій еще въ Реконской пустыни, вотъ что говорилъ мнѣ про этого старца Григорія. „Григорьюшко долго жилъ у насъ въ Рекони въ лѣсу, въ келейкѣ при отцѣ Амфилохіи. Проживъ въ лѣсу лѣтъ около шести, какъ помнится мнѣ, онъ приходитъ къ отцу Амфилохію и проситъ его дозволенія перейти изъ лѣса въ обитель, а то я, говоритъ Григорій, совсемъ одичаю въ лѣсу, и людей то я почти по цѣлому году не вижу никого“. Старецъ Амфилохій дозволилъ ему оставить келейку въ лѣсу Реконскомъ, но въ обители жить ему не благословилъ а сказалъ ему: „вотъ тебѣ тридцать рублей денегъ, и ты иди въ Боровичскій уѣздъ въ мѣстечко „къ Забудущимъ Родителямъ“, тамъ поставь себѣ келейку и живи тамъ“. Григорій безирекословно повиновался своему духовному старцу о. Амфилохію и сряду же отправился на указанное, доселѣ неизвѣстное ему, мѣсто, гдѣ и поселился на жительство. Своею праведною жизнію онъ снискалъ себѣ уваженіе и расположеніе народное. До сихъ поръ съ благоговѣніемъ воспоминается его имя среди народа, — почти въ каждомъ поминаньѣ записанъ о упокоеніи старецъ Григорій. Этотъ Григорьюшко прожилъ у „забудущихъ“ лѣтъ около 12-ти, никуда не отлучался съ указаннаго ему мѣ-

стечка. Только недѣли за двѣ до своей смерти онъ, когда уже слегъ въ постель, такъ что самъ уже не могъ ходить, взять былъ отъ забудущихъ въ деревню Сушилово, въ домъ одного крестьянина—его почитателя, гдѣ за нимъ, больнымъ, и ухаживали, гдѣ и окончилъ онъ свою труженическую жизнь. Похороненъ же былъ по его завѣщанію и по желанію народа на кладбищѣ у забудущихъ родителей.

Послѣ смерти этого старца чрезъ нѣсколько лѣтъ поселился здѣсь, у Забудущихъ Родителей, сначала въ качествѣ сторожа часовни другой старецъ, извѣстный въ простомъ народѣ подъ именемъ „дѣдушки Петруши“. Родиною дѣдушка былъ изъ Мошенскаго прихода Боровичскаго же уѣзда. Этотъ послѣдній старецъ всею поистинѣ подвижническою жизнію снискалъ себѣ большое уваженіе, расположеніе и любовь народа. Толпами пошелъ народъ къ нему: кто за совѣтомъ, кто за помощію, кто высказать дѣдушкѣ свое горе. Никого онъ не отталкивалъ отъ себя, но всѣхъ принималъ, какъ отецъ родной. Нѣкоторые изъ крестьянъ, приходившіе къ нему за совѣтами, навсегда оставались жить при дѣдушкѣ въ пустыни и живутъ тамъ въ лѣсу и по сіе время. Много горя и скорбей претерпѣлъ старецъ Петръ на этомъ мѣстѣ. Завѣтною его мечтою было, по его словамъ, „чтобы просвѣтилось это мѣсто св. мученицы Параскевы-Пятницы“, т. е. чтобы устроилась здѣсь церковь на утѣшеніе приходящему сюда народу. Объ этомъ онъ мечталъ, объ этомъ онъ молился постоянно своею простою горячею молитвою (Дѣдушка былъ не грамотный). Еще при жизни своей онъ говаривалъ: „будетъ здѣсь храмъ, и имя Святыя Троицы будетъ здѣсь прославляться“. Но исполненія своего сердечнаго желанія старецъ Петръ не увидѣлъ при своей жизни: на Өоминой недѣлѣ 1903 года онъ скончался на 70-мъ году жизни. Послѣ нѣсколькихъ дней (а именно на девятый день послѣ смерти) при большомъ стеченіи народа тѣло его здѣсь же, на кладбищѣ, рядомъ со старцемъ Григоріемъ, по общему желанію народа, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, предано землѣ. Могила и склепъ, въ которомъ погребенъ дѣдушка Петруша, сдѣланы были его собственными руками еще при жизни его. Теперь на могилѣ его стоитъ простой каменный памятникъ, внутри котораго горитъ неугасимая лампада.

Вскорѣ послѣ смерти дѣдушки Петруши его собственная земля съ находящимися на ней постройками его перешла во владѣніе Боровичскаго купца Александра Ивановича Звонарева.

Населеніе окрестныхъ деревень и приходовъ изъ почитанія къ мѣсту, гдѣ жили почитавшіеся имъ люди, въ честь Христовой мученицы Параскевы и помня завѣщаніе и заботы старца Петра о созиданіи здѣсь св. храма и обители, много разъ хлопотало объ устройствѣ здѣсь церкви, женскаго монастыря или мужскаго скита, но находились разнообразныя препятствія къ исполненію его ходатайствъ, такъ что оставшіеся послѣ дѣдушки жители—крестьяне у забудущихъ родителей уже теряли вѣру въ возможность когда нибудь устроить тутъ св. храмъ и готовы были съ печалію покинуть это мѣсто... Какъ послѣднее средство, рѣшено было обратиться въ Новгородскій Антонія-Римлянина монастырь, не приметъ ли онъ участія въ этомъ св. дѣлѣ. Александръ Ивановичъ Звонаревъ подалъ тогда прошеніе настоятелю Антоніева монастыря Архимандриту Сергію о томъ, чтобы Антоніевскій монастырь принялъ во владѣніе эту землю со всѣми находящимися на ней постройками. И спасибо о. Архимандриту, онъ изъявилъ свое полное согласіе на принятіе этой земли во ввѣренный ему монастырь для устроенія на ней скита монастырскаго и, если будетъ возможно, лѣтней дачи для воспитанниковъ Новгородской духовной Семинаріи, остающихся на лѣто въ семинаріи. Не велика эта земля—клочекъ всего около двухъ десятинъ, но и самый Антоніевъ монастырь нѣкогда занималъ только 50 кв. сажень. О. Архимандритъ Сергій, идя только на встрѣчу народному желанію, взялся за дѣло и оно, благодаря сочувствію Его Высокопреосвященства, быстро пошло впередъ.

Вскорѣ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе Антоніевымъ монастыремъ названнаго участка земли. На святкахъ о. Ректоръ вмѣстѣ съ епархіальнымъ миссіонеромъ іеромонахомъ Варсонофіемъ отправился къ забудущимъ. Трудно передать то религіозное воодушевленіе, ту радость, какую проявилъ народъ, во множествѣ здѣсь собравшійся, при вѣсти, что наконецъ „земелька дѣдушки“ принадлежитъ монастырю. Отслуживъ панихиду на могилкахъ старцевъ Григорія и Петра и молитвенно помянувъ всѣхъ тутъ почивающихъ, о. Архимандритъ совершилъ молебенъ преп. Антонію Римлянину,—какъ новому хозяину этого владѣнія и Св. Великомученицѣ Параскевѣ, какъ особо чтимой здѣсь. Предъ молебномъ о. Ректоромъ было сказано привѣтствіе народу по случаю исполнявшагося ихъ желанія.

„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе!

Эта священная пѣснь часто раздаётся теперь въ нашихъ православныхъ христіанскихъ храмахъ, улаждая сердца вѣрующихъ. Эту же ангельскую пѣсню и мы хотимъ порадовать васъ нынѣ, возлюбленные братіе.

Слава въ вышнихъ Богу, что ваше доброе начинаніе приходитъ къ благому концу! Слава въ вышнихъ Богу, что усердіе и стараніе ваше не остались тщетными! Слава въ вышнихъ Богу, что и на этомъ мѣстѣ будетъ воспѣваться и прославляться, какъ вы хотѣли, имя Божіе.

— На земли миръ: миръ душѣ вашей много поскорбѣвшей объ устройствѣ этого мѣста! Миръ сердцамъ вашимъ поболѣвшимъ! Забудьте теперь всё эти скорби, огорченія и страданія. Знайте, что только тѣ обители стоятъ крѣпко и свято, которыя основаны на скорбяхъ и слезахъ. Здѣсь почилы праотцы, невѣдомые міру, „забытые“; здѣсь въ тиши лѣсовъ предъ очами всевидящаго Бога подвизались скромные любители благочестія, — теперь и другіе могутъ стать участниками ихъ подвиговъ, и эта пустыня — селеніе мертвыхъ — скоро оживится. О, какъ чудно промысленіе Божіе о насъ и какъ дивно благоволеніе Его въ человѣцѣхъ!.. Когда вдумашься, какъ устроится наша жизнь и исполняются наши желанія, то трепетная душа одно только и можетъ воскликнуть: Слава въ вышнихъ Богу!..

Пусть же на этомъ мѣстѣ, издавна чтимомъ народомъ, дѣйствительно славится имя Святыя Живоначальныя Единосущныя и Нераздѣлимыя Троицы и благочестивымъ житіемъ вѣрующихъ и богослужebными пѣснопѣвіями! Отнынѣ это мѣсто принадлежитъ Преподобному и Богоносному Отцу Нашему Антонію Римлянину. Теперь онъ здѣсь хозяинъ. Вотъ святая икоза Его, взятая отъ св. мощей его. Да будетъ она видимымъ знакомъ невидимаго таинственнаго присутствія его здѣсь, духовнаго руководства здѣсь живущими и обереганія его имущества!“

При послѣднихъ словахъ о: Архимандритъ благословилъ иконою преп. Антонія присутствующихъ, плакавшихъ отъ радости, и пригласилъ ихъ помолиться новому небесному покровителю и возблагодарить Бога за исполненіе давнихъ желаній.

Послѣ богослуженія народъ просилъ о. Архим. помочь имъ въ дальнѣйшемъ, — въ построеніи храма, чтобы каждодневно приносилась здѣсь безкровная жертва Богу. Когда о. Архимандритъ указалъ просителямъ, что на постройку храма нужно не мало денегъ, а они народъ бѣдный, то всё словно въ одинъ голосъ отвѣтили: „мы то бѣдны, да Богъ богатъ!“ Этимъ простецы

показали великую свою вѣру въ Бога и надежду на Его помощь, чѣмъ строилось большинство храмовъ на Русской землѣ.

Возбуждено было ходатайство о построении у забудущихъ деревяннаго храма согласно народному желанію, во имя Велико-мученицы Параскевы, хотя настоятелемъ высказывалась мысль о построении здѣсь храма во имя Св. Троицы, чего онъ хотѣлъ по какому то внутреннему побужденію. 26-го іюня 1906 года послѣдовало разрѣшеніе епархіальнаго начальства строить этотъ храмъ. Дѣломъ о. настоятель съ іером. Варсофіемъ избрали мѣсто для храма то самое, гдѣ стоялъ двухъэтажный домъ, въ которомъ была молитвенная комната покойнаго дѣдушки. Домъ былъ перенесенъ на другой берегъ рѣки Удины, а мѣсто расчищено и на печатную сажень возвышено, такъ что теперь образовалась прекрасная площадь, на которой и будетъ красоваться Св. Божій храмъ. И все это сдѣлано, подъ руководствомъ монаха Антоніева монастыря Павла, стараніемъ живущей тамъ братіи и трудами народа—почитателей старца Петра. Да воздастъ имъ Господь Богъ и св. мученица Параскева за ихъ чистую жертву эту и любовь къ дому Божію!..

I. B.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

1907 года (XVI годъ изданія)

съ приложеніемъ

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО

ВЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРРСКАГО.

Въ 1907 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзорѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго

востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи: 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Саввы, Архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1906 г.

По прежнему редація постарается держать журналъ на уровнѣ интересовъ, которые волнуютъ современное церковное общество. Грандіозная перестройка государственныхъ и общественныхъ учреждений, совершающаяся на нашихъ глазахъ, не можетъ не производить могучаго давленія на механизмъ нашего церковнаго управленія. Даже люди самые уравновѣшенные чувствуютъ себя обезпеченными неизвѣстностію, которая окутываетъ ближайшее будущее нашей церкви, и ищутъ средствъ предугадать положеніе, какое займетъ она въ отношеніи къ обновленному государству и обществу. Положеніе это не можетъ оставаться прежнимъ. Думать иначе значитъ смотрѣть на окружающую дѣйствительность съ закрытыми глазами. Новыя требованія предъявляются со всѣхъ сторонъ. Обходить ихъ значитъ разрушать дѣло церкви. Главнѣйшее изъ этихъ требованій, почти покрывающее собою всѣ прочія, состоитъ въ возможно большемъ сближеніи и установленіи тѣснѣйшихъ отношеній между пастырями и паствою. Нельзя скрывать, что доселѣ это сближеніе осуществлялось самымъ несовершеннымъ образомъ. Между тѣмъ оно есть единственный источникъ вліянія и силы церковной іерархіи, какъ таковой. Церковь есть собраніе всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Всѣ вѣрующіе должны быть приглашены къ активному участию въ устроеніи и управленіи церковью, должны усвоить мысль, что дѣло церкви есть ихъ дѣло. Отсюда необходимость созданія формъ и учреждений, которыя могли бы давать правильное выраженіе чаяніямъ и желаніямъ мірянъ по вопросамъ церковной жизни и управленія. Отсюда же необходимость обновленія и переустройства установленій, въ предѣлахъ которыхъ движется жизнь нашего бѣлаго духовенства. Главная отвѣтственная работа направленія паствы всегда своею тяжестію будетъ лежать на плечахъ этого сословія. Соотвѣтственно обязанностямъ бѣлому духовенству должны быть предоставлены и права: иначе оно не можетъ отвѣчать за ходъ дѣла. Изъ нихъ право самоуправленія, понимаемое въ самомъ широкомъ смыслѣ, занимаетъ первое мѣсто. Самоуправленіе должно ограждать духовенство отъ незаконнаго давленія со стороны,

давать ему свободу слова и дѣйствій, безъ которой оно не можетъ пользоваться нужнымъ довѣріемъ со стороны своихъ пасомыхъ. По самому существу дѣла могучимъ союзникомъ духовенства при осуществленіи его задачъ является духовная школа. Подъ напоромъ новыхъ требованій и она должна перестраивать свой бытъ и программы. Преподавательскія корпораціи должны получить положеніе, въ которомъ имъ приходилось бы считаться съ одними запросами жизни и нуждами питомниковъ и расходовать свою энергію только на свое великое дѣло. Программы духовныхъ школъ должны быть обновлены въ направленіи расширенія и повышенія общаго образованія воспитанниковъ. Церковь можетъ говорить съ міромъ только на языкѣ, понятномъ для міра. А этотъ языкъ дается только общимъ образованіемъ. Самое богословское образованіе не можетъ быть ни прочнымъ, ни глубокимъ безъ фундамента образованія общаго. Наконецъ, духовная школа преслѣдуетъ у насъ не только цѣль приготовленія будущихъ дѣятелей церкви, но и просто даетъ образованіе дѣтямъ духовенства, а отчасти и мірянъ. Рѣзко отграничивать ея программы съ программъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній значитъ искусственно задерживать на служеніи церкви лицъ, которыя не имѣютъ къ тому склонности и которыя именно поэтому не могутъ не обременять духовенства. Указанныя соображенія, руководившія редакціею журнала до сихъ поръ, лягутъ въ основаніе ея программы и въ наступающемъ 1907 году. Для выполненія этой программы *редакція нуждается въ содѣйствіи своихъ читателей, особенно священниковъ и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній*, усердно проситъ ихъ дѣлиться съ нею впечатлѣніями и думами по жгучимъ вопросамъ современной жизни церкви. Каждое искреннее и серьезное слово будетъ принято съ благодарностію, хотя бы редакція и не могла иногда всецѣло раздѣлить взглядовъ того или иного автора.

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1907 году будутъ высланы дальнѣйшіе два тома:

пятый и шестой

ТВОРЕНІЙ БЛ. ТЕОДОРИТА, ЕП. КИРРСКАГО

въ русскомъ переводѣ.

Въ составъ одного изъ этихъ томовъ войдутъ письма бл. Теодорита, появляющіяся на русскомъ языкѣ впервые въ переводѣ проф. Н. Н. Глубоковскаго.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ двухъ томовъ твореній блаженнаго Θεодорита

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (Цѣна 7 рублей). Допускается разсрочка на два срока (при подпискѣ 4 руб. и къ 1 Іюля 4 руб.), или на три срока (при подпискѣ 3 р., къ 1 іюля 3 р. и къ 1 октября 2 рубля). Подписавшіеся на журналъ безъ приложенія пользуются такой разсрочкой: (на два срока—при подпискѣ 3 руб. къ 1 іюля 2 р. и къ 1 октября 2 руб.).

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Новые подписчики, желающіе получить I, II III и IV томы твореній бл. Θεодорита, должны заявить о семъ редакціи. Всѣ четыре тома для подписчиковъ 1907 года стоятъ четыре рубля.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

За редактора проф. *И Андреевъ*.

Объ изданіи въ новомъ 1907 году
ежемѣсячнаго журнала

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

и ежедневной церковнополитической, общественной и литературной газеты

„КОЛОКОЛЬ“ (С.-Петербургскій).

„Миссіонерское Обозрѣніе“ — богословскій, церковно-общественный журналъ, органъ внутренней православной миссіи. Вступая въ XII годъ изданія, въ новомъ 1907 году „Мисс. Обозрѣн.“ дастъ своимъ подписчикамъ:

I) 12 мѣсячныхъ книжекъ, въ объемъ 10—15 печатн. листовъ, по прежней программѣ, съ присоединеніемъ особаго отдѣла, который будетъ печататься въ каждой книжкѣ журнала, съ особымъ счетомъ страницъ подъ названіемъ: I) Въ преддверіи къ церковному всероссійскому собору. II) Церковный соборъ. III) Послѣ собора. Здѣсь будутъ помѣщаться подробные отчеты о ходѣ работъ предсоборнаго присутствія и сообщенія о подго-

товѣ общества и народа къ собору, подробный обзоръ духовной и свѣтской печати по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію и рѣшенію предстоящаго церковнаго собора, съ критическимъ освѣщеніемъ со стороны редакціи печатаемыхъ матеріаловъ. Со временемъ этотъ отдѣлъ составитъ три отдѣльныхъ выпуска цѣнныхъ матеріаловъ.

II) *Безплатныя приложенія*: 1) Указатель къ чтенію четвероевангелія, составл. свящ. Н. Князевымъ и Ник. Веригинымъ.

2) Первый годъ вѣроисповѣдной свободы въ Россіи. Сборникъ новыхъ законодательныхъ актовъ и матеріаловъ по вопросамъ вѣры и устройства церковной жизни отпавшихъ отъ православія, съ очеркомъ современной журналистики, старообрядчества и сектанства и нынѣшняго состоянія старообрядческихъ согласій и сектантскихъ общинъ вообще и отдѣльно по епархіямъ;

Примѣчаніе: Подписчики, вмѣсто этого изданія, могутъ требовать или: книгу В. М. Скворцова — „По поводу отпаденія отъ церкви гр. Л. Н. Толстого“ (сборникъ критическихъ статей о религіозномъ ученіи гр. Толстого русскихъ и заграничныхъ авторовъ), или: Миссіонерскій щитъ вѣры І. Смолина.

„К о л о к о л ъ“.

Первая и единственная ежедневная церковно-политическая независимая газета, будетъ выходить ежедневно (кромѣ послѣ-праздничныхъ дней), въ объемѣ большихъ газетъ.

Въ свѣтскомъ отдѣлѣ „Колоколъ“ даетъ всѣ телеграммы и подробныя свѣдѣнія о текущихъ явленіяхъ и событіяхъ политической, общественной, художественной и литературной жизни Россіи и заграничной, наравнѣ съ обычными свѣтскими органами печати.

Въ Церковномъ отдѣлѣ своевременно сообщаются всѣ важнѣйшія распоряженія высшей церковной власти и епархіальныхъ управленій и ведется лѣтопись событій изъ жизни православной церкви, а также изъ жизни старообрядчества и иновѣрія.

При „Колоколѣ“ высылается всѣмъ подписчикамъ еженедѣльное приложеніе, въ количествѣ 52 №№ отдѣльныхъ выпусковъ, съ обычнымъ счетомъ страницъ: подъ названіемъ „На каждый день право славному христіанину“. Сюда войдутъ бесѣды о жизни по Евангелію на дневныя и праздничныя евангельскія чтенія, свящ. М. Платолова, назидательные эпизоды изъ жизни дневныхъ святыхъ, религіозныя стихотворенія, очерки религіозно-бытовые

и рассказы изъ жизни православныхъ и изъ міра расколосектантства.

Приложенія „Колокола“ „На каждый день“, заключаая въ себѣ прекрасный матеріаль для пастырскихъ проповѣдей и незамѣнимое семейное и народное религіозное чтеніе, будутъ разсылаться за двѣ недѣли раньше той недѣли, къ которой приурочены, въ концѣ же года оно составитъ отдѣльное большое изданіе.

Направленіе и программа журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ и газеты „Колоколъ“ въ новомъ 1907 году остаются неизмѣнными. Оба изданія вѣрою и правдою, убѣждено и искренно будутъ служить Церкви Божіей и Россіи православної, стараясь высоко держать православно-національное знамя...

Въ частности, въ вопросахъ религіозныхъ и церковныхъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ научно и спеціально, „Колоколъ“ — публицистически и общедоступно, будутъ: 1) выяснять въ духѣ православія и защищать: святую неприкосновенность Христопрданныхъ догматовъ православної вѣры и заповѣдей нашей церкви, незыблемость священныхъ каноновъ; 2) настаивать на неотложности церковной реформы отъ высшаго управленія до сельскаго прихода включительно на соборномъ, строго-каноническомъ началѣ; 3) всесторонне обсуждать назрѣвшія нужды духовенства и неотложные вопросы приходской жизни; 4) проводить въ политику государства, въ сознаніе образованнаго общества и народныхъ массъ истинно-христіанскія православно-народныя начала жизни и мысли; 5) содѣйствовать проповѣди пастырей и миссіонеровъ противъ духовно и политически растлѣвающихъ народъ и общество современныхъ антихристіанскихъ соціалистическихъ и соціаль-демократическихъ ученій; 6) охранять православный народъ отъ увлеченія религіозными лжеученіями расколосектантства и иновѣрія; 7) мирнымъ словомъ убѣжденія звать къ соединенію съ Церковью отпадшихъ отъ нея старообрядцевъ и сектантовъ.

Въ области государственныхъ и общественныхъ вопросовъ „Колоколъ“ будетъ проводить русскія церковно-народныя начала, защищать права и интересы народа, стоять за порядокъ и мирное обновленіе государственнаго строя единой недѣлимой Россіи, на почвѣ самобытныхъ творческихъ началъ и въ духѣ историческихъ завѣтовъ русскаго народа, не по шаблону западнаго парламентаризма, а по путямъ русской самобытной конституціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Миссіонерскому Обозрѣнію со всѣми приложеніями годовая подписная плата 6 руб., на полгода 3 руб. За границу 9 р.

